

смог к вам придраться». Опекун согласился и обнял Тифардьера. Тифардьер продолжал: «Вы должны выразить ему уверенность, что, женись на вашей воспитаннице, он оказывает ей честь, будучи образцовым дворянином и человеком из хорошей семьи. Но как это случается с приезжими, его соперники распускают слухи, будто это не так, не смея подтвердить их в его присутствии. Вы попросите его вспомнить, как на празднестве в одном доме, куда некоторые лица принесли письма господина де Фервака, направленные против Обинье, он, Обинье, сказал им в лицо, что если не сможет набить им сердце опровержениями, набьет им щеки оплеухами. Он знает, что эти истории принудили его послать опровержение господину де Ферваку. А так как все это дошло до сведения госпожи д'Ампьер, герцогини де Рец, госпожи д'Этисак, графини де Ларошфуко и других столь же знатных дам из того же рода, он хочет показать, что действовал не опрометчиво. Надо было бы заключить соглашение, по которому родственники девушки обязались бы подписать брачный договор, получив свидетельства о благородном и старинном происхождении Обинье и, в случае отказа, обещали вернуть их. «Я отлично знаю, — сказал Тифардьер, — что Обинье не сможет представить подобные грамоты».

Бугуэн поцеловал вестника, поблагодарил его и стал с нетерпением ждать выполнения их решения согласно этому совету. Обинье же, который раньше никогда не заботился ни об имуществе, ни о доме, ни о титулах, теперь получил вместе с частью мебели и родовые грамоты из аршиакского замка, куда они были положены на хранение. Узнав таким образом о своем происхождении, он прибег к надувательству и, чтобы удачно повести дело до конца, выбрал господина де Корню, родственника своей возлюбленной, чтобы вручить ему свое сокровище, предупредив его: кто из родственников, боеспособных по возрасту, в это вмешается, будет иметь дело с Обинье. Итак, собравшись, господа де Маре, де Бугуэн, ла Тайе и Корню обнаружили любопытное исследование о ссоре и тяжбе между отцом Обинье и дворянином по имени Арденн, спорившими о почетном месте в одном шествии, причем Обинье-отец утверждал, что происходит из дома анжуйских Обинье. А так как вышеупомянутый Арденн сослался на вольные ленные права и выставил против Обинье-отца королевских чиновников, причем тяжба стоила больше тысячи экю и продолжалась три года, надо было представить брачные договоры и разделы имущества по шести линиям. Все происходило от некоего Савари д'Обинье, уполномоченного короля английского в Шинонском замке. Пришлось также показать родственникам невесты часовню, им возведенную и украшенную родовым гербом, на котором изображен был стоящий на задних лапах вооруженный серебряный лев на золотом поле. Господа де ла Жуслиньер, происхо-